(от третьего лица.)

Тяжело вздохнув, он подошёл к краю крыши.

Прошло совсем немного времени с начала этого всего, но для него и его сестры этот месяц выдался самым тяжёлым и долгим в жизни.

Этого молодого китайца зовут Сун Цзяо.

- Брат, Цзяо . - послышался позади взволнованный и мелодичный голос.

Сун Яньлинь - его младшая сестра.

Совсем недавно они жили обычной жизнью. Сун Цзяо должен был уехать учится за границу, а Яньлинь только заканчивала среднюю школу.

Перед братом и сестрой предстал разрушенный город. Некогда прекраснный, наполненный жизнью... Город опустел за каких-то пару недель... Сложно даже представить, что вся эта громада домов, улиц, площадок теперь "мертва"... Словно безжизненная пустошь, она привлекает лишь зверей.

Из-за пропажи электричества многие блага цивилизации стали недоступны, но даже так Сун Цзяо и Яньлинь выглядели аккуратно и чисто. Всё это время у них была в достатке и еда и средства личной гигиены. Они выглядели словно белое пятно на сером листе...

- Брат, нам пора идти. - взволнованно сказала Яньлинь.

- Несомневаюсь... Дай мне ещё немного насладиться былым величием этого города...

Цзяо некогда был очень известен в крайних районах Пекина. Каждую улочку, каждый уголок он и его братва прошастали безжизненными ночами.

- Брат... Я... Мы не можем... Ты же знаешь, они найдут нас... Каких трудов нам стоило добраться до окраин Пекина? Давай не дадим нашим трудам пропасть напрасно...

Голось Яньлинь звучал взвалнованно, даже с некоторой толикой страха. Но к брату она относилась с уважением и неподдельной любовью.

- Яньлинь...

Цзяо бросил заботливый взгляд на сестру, после, сдерживая нахлынувшую грусть и желание обнять её, он попросту погладил её по голове.

Это не было чем-то сложным, ведь Цзяо был высок для своего возраста. Аж 187 сантиметров! Яньлинь же была гараздо ниже. Примерно 156.

Когда появились серые зомби, как их называет Сун Цзяо, Яньлинь пришлось многое пережить. Она ещё долгое время не сможет оправится от шока.

Однако, он всеми силами оберегал свою сестру и старался обеспечить её чем мог.

Постапокалиптичная картина окраин китайского города наводила ужас, но... Вместе с этим ужасом приходило и странное умиротворение, будто... Будто всё так и должно быть, будто все эти разрушения и жертвы правильны... Странные мысли приходят в голову, когда понимаешь что всё это было неизбежно.

Блаженная тишина... Эта тишина стоила слишком многого... К сожелению, эта цена была слишком высока для простой тишины...

Наверное, если бы не вещь под названием "стимул" Сун Цзяо так и остался бы обычным человеком, даже, скорее трупом. В один момент Цзяо и Яньлинь зажали в тиски толпа серых зомби. И казалось бы вот он - конец...

Только, даже смирившись со своей судьбой, Цзяо не мог допустить чтобы его драгоценная семья, точнее то что от неё осталось, погибла.

Он, да и Яньлинь уже не помнит в точности событий того злополучного вечера, но что она точно помнит, это её брат, сжимающий в руке бейсбольную биту. Он стоит перед ней, закрывая свободной рукой её хрупкое тело.

*-Подходите твари! По очереди! *

Она помнит его крик, больше подходящий этим существам, чем человеку.

Она не могла допустить потери последнего дорогого ей человека - её брата... Сложные и противоречивые эмоции просто переполняют её.

К сожелению, дальше её воспоминания прерываются.

Когда они очнулись то в руках у них было по чёрной карте. Цзяо держал туза пик, а Яньлинь - туза черви.

Сначала они долго не могли понять, что значит эти странные карты, но когда её брат разобрался, то они оба пришли в неописуемый восторг.

Это было словно божественная благодать, единственный лучик надежды в тёмном мире, спасательная шлюпка посреди бескрайнего море и ещё множество примеров последнего шанса.

Осознав всю силу полученных способностей, брат с битой наперевес побежал бить зомби. Это казалось глупым, но с новой силой было вполе возможно.

Цзяо стал "Игроком". Человеком, который убивая мог становится сильнее.

Яньлинь стала "повелителем маны". Уже скорее существом, чем человеком, способным отдавать приказы самой сущосности магии.

Яньлинь быстро научилась пользоваться магией, хоть и слабой, а её брат, уже порядочно умевший махать битой, стал в этом вопросе ещё сильнее.

И вот, они здесь.

Хрупкая на вид Яньлинь прижимается к крепкому Цзяо. Вместе они смотрят на разрушеные окраины некогда великого города. Чёрные, спускаюшиеся до колен, неухоженные волосы Яньлинь отражают солнеяный свет, поблёскивая на солнце, а неуложенные волосы Цзяо создавали странное ощущение контраста между ним и Яньлинь.

- Брат... - дрожащим голосом сказала Яньлинь, прижавшись к Цзяо ещё крепче.

- Янь... Я... - он хотел сказать, казалось, самые чувственные и проникновенные слова в его жизни, но в горле будто застрял ком. Из глаз ручьём потекли слёзы. Вместо слов, он в ответ крепко обнял свою сестру, та ответила на это сильнее обняв его.

Они долгое время стояли так. Почти на краю десятиэтажного здания, возвышающегося рядом с абсолютно такими же зданиями. Они не боялись упасть, ведь за последние дни, смерть не раз и не два подстовляла свою косу к их головам, намереваясь срубить обе сразу.

Страха больше нет. Нет ни запретов, нет никого, кто бы мог указывать им. Даже так, эта свобода слишком дорого им обошлась, поэтому в них небыло радости по этому поводу. Лишь тихий, даже безмолвный плачь...

http://tl.rulate.ru/book/25878/557236